

БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ПОРТУГАЛЬСКОЙ КОМПАРТИИ А. КУНЬЯЛОМ

29 декабря 1986 г.

ГОРБАЧЕВ. Рад снова приветствовать Вас, товарищ Куньял. Хорошо, что мы, по крайней мере, раз в год встречаемся¹. Вы возвращаетесь из поездки в Азию. Как она прошла? Азия – это огромный регион. Здесь существуют большие проблемы. От того, куда пойдут Китай, Индия, во многом будет зависеть развитие событий в мире. Я тоже недавно побывал в этом регионе, в Индии (25-28 ноября 1986 года). Переговоры с Ганди были чрезвычайно важными и полезными. На состоявшейся пресс-конференции меня буквально атаковали вопросами. В частности, спрашивали, какую позицию займет Советский Союз, если Индия и Китай начнут воевать между собой. Ничего себе вопрос! В Азиатско-Тихоокеанском регионе сосредоточены крупные интересы. Здесь находятся такие страны, как Пакистан, страны, расположенные по побережью Индийского океана. Здесь присутствует и Америка. Растет экономическое и политическое влияние Японии. А со временем, думаю, Япония станет и серьезной военной силой. В этом же регионе находятся такие крупные государства, как Индонезия, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины. Складывается впечатление, что мир движется в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона. Собственно, на этой же оценке основана и наша позиция по вопросу об отношениях со странами этого региона. Она – результат учета взаимодействующих сил и факторов. Из этой же позиции исходит и наша концепция всеобщей безопасности применимо к Азиатско-Тихоокеанскому региону.

Следует отметить, что Индия, к примеру, вначале настороженно встретила нашу идею создания системы безопасности в Азии, затем она почувствовала, что явно не поспевает за нашей политикой. Тогда индийцы стали говорить, что СССР должен лучше учитывать интересы Индии в этом

---

¹ Предыдущие встречи М.С. Горбачева с А. Куньялом - 27 июля 1985 г. и 19 мая 1986 г.

регионе и отводить ей подобающую роль. Китай же считает, что Азия в значительной мере является его вотчиной. Известно, что Мао (Цзэдун) в свое время говорил Хрущеву, что Советский Союз, мол, пусть занимается проблемами Западной Европы, а мы, Китай, рассматриваем Азию как сферу своего влияния и интересов. Это уже действительно довольно откровенная заявка на гегемонизм.

США пристально смотрят за тем, что происходит в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Их буквально приводят в лихорадочное состояние признаки улучшения советско-китайских отношений, сближение между СССР и Индией. Они делают все возможное, чтобы не допустить создания такого треугольника в Азии. В самом деле, в этих трех странах – СССР, Индия, Китай – проживают свыше двух миллиардов людей. Они обладают огромным потенциалом. Так что мы с Вами, товарищ Куньял, побывали в чрезвычайно интересных странах с политической точки зрения. Разумеется, не только исходя из сегодняшней политики, но и перспектив развития этого региона.

КУНЬЯЛ. Благодарю Вас, товарищ Горбачев, за предоставленную возможность встретиться вновь. Хочу выразить чувство радости от общения с Вами. Наша предыдущая встреча была для меня очень полезной. Сейчас хотел бы в общих чертах рассказать Вам о своей поездке в Китай, а затем во Вьетнам, Лаос и Кампучию. Рад, что имею возможность обсудить с Вами эти проблемы. Это важно для того, чтобы политика моей партии была более четкой и ясной.

Как известно, принимая решение о поездке нашей делегации в Китай, мы имели в виду совместить ее с участием делегации ПКП в работе VI съезда Компартии Вьетнама, а также с посещением Лаоса и Кампучии для встреч с руководителями этих стран. Программа нашей поездки, естественно, доведена до сведения китайских товарищей, так же, как и товарищей из Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

О поездке в Китай. В Китае нас приняли тепло, по-братски, с большой готовностью обсуждать различные проблемы. Предоставили возможность не только откровенно высказывать свое мнение, но и обсуждать конкретные

вопросы. Такая форма работы поддерживалась не только на уровне Генерального секретаря ЦК КПК, но и в беседах с другими товарищами из руководства Китайской компартии.

Ху Яобан² предварил начало беседы с нашей делегацией двумя высказываниями. Первое. Китай, заявил он, – социалистическая страна. Строительство социализма в Китае вписывается в освободительную борьбу народов всего мира. КПК, говорил Ху Яобан, выступает за единство международного коммунистического движения. По этому поводу китайские товарищи высказывались весьма пространно. Они делали акцент на то, что приток иностранного капитала в Китай не меняет характер социалистического строя. Приводили соответствующие данные о незначительном объеме иностранных инвестиций в китайскую экономику, настойчиво подчеркивали тезис о социалистическом характере общественного строя в Китае, приверженность диктатуре пролетариата, верность КПК марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму.

Второе. Наши собеседники говорили, что КПК совершила ошибку в том, что касается международного коммунистического движения. Однако она несет ответственность за ошибки, совершенные ею лишь в начале 1960-х годов. За все остальное ответственность должны нести, мол, другие. Это особенно подчеркивал Ху Яобан.

Мы рассказали о борьбе, которая разворачивается в настоящее время в Португалии, о деятельности нашей партии в современных условиях. Подчеркнули, что у нас в отношениях с Компартией Китая существуют определенные проблемы. Мы указали на ошибочность позиции КПК по вопросу о НАТО. Эта организация является инструментом нажима на Португалию, ограничения национальной независимости нашей страны. Мы подчеркнули, что считаем ошибочной позицию КПК по вопросу о членстве Португалии в ЕЭС. Китайцы, как известно, утверждают, что вступление Португалии в Общий рынок отвечает интересам португальского народа. С

---

² Ху Яобан - Генеральный секретарь ЦК КПК в 1980-1987 гг.

нашей стороны было также указано, что в истории отношений между ПКП и КПК имели место серьезные трудности.

Надо сказать, что китайские товарищи подходили самокритично к этим вопросам, призывали нас оставить эти проблемы в прошлом и смотреть в будущее. Говоря о восстановлении отношений между ПКП и Компартией Китая, мы подчеркивали, что этот вопрос не может рассматриваться вне связи с общим положением в международном коммунистическом движении. Говорили, что у ПКП сложились и развиваются хорошие отношения с Компартией Вьетнама, деятельность которой мы поддерживаем, хорошие связи с Народно-революционной партией Кампучии и Народно-революционной партией Лаоса. Мы особо подчеркивали, что у нас сложились очень хорошие отношения с КПСС. Нам бы не хотелось, чтобы отношения между ПКП и КПК нанесли ущерб дружбе и сотрудничеству с КПСС. Эту позицию мы изложили четко и недвусмысленно. Мы подчеркнули, что в позиции КПК, которая высказывается за диалог и сотрудничество с нашей партией, налицо противоречие. Если КПК выступает за диалог с нами, за восстановление отношений с ПКП, то почему она отказывается от диалога с вьетнамскими товарищами, которые предлагают Китаю обсуждать спорные вопросы? Почему КПК не идет на диалог с КПСС?

В беседе с Ху Яобаном, ссылаясь на разговоры с Вами, товарищ Горбачев, я сказал, что КПСС заинтересована в диалоге с КПК. В этой связи нам непонятно, подчеркивал я, почему КПК отвергает такую возможность диалога с КПСС. Мы просили у китайцев дать нам пояснение. В ответ они ссылались на «три препятствия» – Кампучия, Афганистан, пограничная проблема с СССР. Однако по мере углубления дискуссий китайцы свели эти «препятствия» к одному – Кампучии. Свою позицию они резюмировали следующим образом. Как только будет решен вопрос о выводе из Кампучии вьетнамских войск, будут сняты все «три препятствия», открыта возможность для диалога. Кампучия, подчеркивали китайцы, – главное препятствие на пути

диалога. Чтобы начать диалог, нужно предварительно решить кампучийскую проблему.

На наши замечания о том, что по вопросу о Кампучии им нужно иметь дела с Вьетнамом, не обуславливая решение этой проблемы развитием диалога с СССР, они ссылались на историю, говорили, что без одобрения Советского Союза вьетнамские войска не могли, мол, вступить на кампучийскую территорию. По словам наших собеседников, СССР раньше признавал режим Пол Пота, а после вступления вьетнамских войск в Кампучию подписал Договор о дружбе и сотрудничестве с Вьетнамом. Если завтра СССР прекратил бы поддерживать Вьетнам, говорили китайцы, то вьетнамские войска вынуждены были бы покинуть Кампучию.

Мы в свою очередь подчеркивали хорошие отношения между нашей партией и НРП Кампучии. Раскрывали ужасы геноцида, совершенного во времена Пол Пота. Ху Яобан в этой связи говорил, что Пол Пот совершил ошибки, но они не должны быть предлогом для ввода вьетнамских войск на территорию Кампучии. Он рассуждал о том, что сознательно преувеличивается число жертв полпотовского террора, говорил, что 3 миллиона погибших – это преувеличение, и называл цифру 1,5 миллиона. Отвечая ему, я сказал, если бы даже в Кампучии было уничтожено полтора миллиона людей, то это ни в коей мере не снимает ответственности Пол Пота за политику геноцида.

ГОРБАЧЕВ. В самом деле, у китайцев на этот счет странная логика.

КУНЬЯЛ. У нас сложилось впечатление, что для Ху Яобана и других китайских руководителей Кампучия является главным препятствием к диалогу. Мы спрашивали своих собеседников: что необходимо предпринять, чтобы начать диалог? Если КПК не будет вести диалог с КПСС, с Компартией Вьетнама, то как преодолеть препятствие? На этот счет последовало немало рассуждений. Но их смысл сводился к одному и тому же. Резюмируя их, приведу высказывания Ху Яобана. Он сказал примерно следующее. Если

вьетнамские войска в Кампучии, то встреча с товарищем Горбачевым не имеет смысла. Китайский народ, говорил он, не поймет нас.

Представляют интерес некоторые оценки, которые высказывались Ху Яобаном и другими нашими собеседниками о политике Советского Союза, в том числе о Вас, товарищ Горбачев, о XXVII съезде КПСС и о нынешнем курсе советского руководства. Это не была импровизация. Чувствовалось, что это – продуманная концепция руководства КПК.

Говоря о новом руководстве КПСС, китайцы подчеркивали, что товарищ Горбачев имеет новые идеи как во внутренней, так и во внешней политике. Ху Яобан говорил, что для нас, китайцев, не все еще ясно в политике КПСС. Но мы искренне желаем – и я цитирую Ху Яобана – товарищу Горбачеву реализации нового курса, желаем успеха его делу. Это отвечает интересам советского народа, народов всех государств Варшавского Договора и всеобщим интересам. Нужно подождать результатов. Итоги этой политики зависят не только от товарища Горбачева, говорил Генсек ЦК КПК.

Далее Ху Яобан сказал, что политика Горбачева встречает, мол, оппозицию в Советском Союзе. При этом он не уточнял, идет ли речь об оппозиции, которая была в прошлом или которая проявляется сегодня. Я сказал Ху Яобану, что после Китая мы едем во Вьетнам для участия в работе VI съезда КПВ, затем встречаемся с руководителями Кампучии и Лаоса, а на обратном пути в Португалию будем находиться в Москве. Дал ясно понять, что у нас, видимо, состоятся встречи с советскими товарищами. Я делаю вывод, что их высказывания о Вас, товарищ Горбачев, о политике КПСС делались специально, с прицелом на то, что они будут переданы в Москве.

ГОРБАЧЕВ. Видимо, хотели, чтобы они дошли до советского руководства. Я Вас понял, товарищ Куньял.

КУНЬЯЛ. Китайцы отмечали необходимость равновесия сил между социализмом и капитализмом. Вместе с тем они подчеркивали, что если социалистические страны захотят иметь полный паритет с капитализмом в военной области, то они не смогут реализовать свои планы экономического

строительства. Китай, говорили они, за поддержание на достаточном уровне военного равновесия. Но главной силой являются народы, которые необходимо привлечь на сторону социализма. В этом состоит основная идея китайцев.

Коснусь вопроса об отношениях между ПКП и Китайской компартией. Китайские товарищи подтвердили сделанные нам ранее предложения о развитии отношений между двумя партиями. Речь идет об обмене делегациями, группами по изучению отдельных аспектов деятельности партий. Словом, о всей гамме обменов между партиями.

Я сказал китайцам, что по возвращении в Португалию ЦК ПКП, разумеется, обсудит эти предложения, примет коллективное решение и сообщит об этом КПК.

Полагаю, нам надо основательно подумать над предложениями КПК. В Пекине я не дал положительного ответа на их предложения. Задал вопрос, сохраняют ли они свои предложения о развитии связей и обменов с ПКП, без гарантий положительного ответа с нашей стороны. Ответ был однозначный: КПК подтверждает свои предложения.

В беседах, которые состоялись в Пекине, нам была передана доверительная информация о переговорах между португальским правительством и правительством КНР относительно будущего Макао³. Португалия и Китай договорились вести конфиденциальные переговоры по этому вопросу. Для нашей делегации в Пекине была организована встреча с заместителем министра иностранных дел КНР, который ведет переговоры по Макао с португальской стороной. Он подробно информировал о ходе переговоров. Тот факт, что китайцы пошли на разговор с нами по закрытой тематике, сам по себе является показательным.

---

³ Макао (Аомынь) — автономный район в составе Китайской Народной Республики, расположенный на побережье Южно-Китайского моря. Специальный административный район Макао образован 20 декабря 1999 года в результате ликвидации португальской колонии Макао и передачи её суверенитета Китайской Народной Республике, став, наряду с Гонконгом, одной из двух автономий верхнего уровня в составе КНР.

Хочу сообщить о любопытном моменте, который, на мой взгляд, также имеет значение. Нам показали фильм о жизни Сунь Ятсена⁴. Последняя фраза дикторского текста звучит примерно так: в конце жизни Сунь Ятсен понял, что именно СССР, коммунисты помогли китайскому народу отстоять его коренные интересы. Думаю, что показ этого фильма нашей делегации не был простой случайностью.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с Вами, товарищ Куньял. Китайцы ничего зря не делают. На Востоке и коммунисты остаются восточниками.

КУНЬЯЛ. По возвращении в Португалию мы, естественно, обсудим итоги поездки, предложения, сделанные китайской стороной. Мне бы хотелось услышать от Вас, товарищ Горбачев, какую линию поведения в отношении Китая нам избрать? В предварительном плане, полагаю, нам не следует прерывать контакты между нашей партией и КПК. Нынешнее состояние этих отношений я квалифицирую как процесс сближения.

Думаю, следует подготовить в руководстве нашей партии документ о нашей поездке в Китай, а также во Вьетнам, Лаос и Кампучию. Подтвердить в нем солидарность с народами Вьетнама, Лаоса и Кампучии, отразить тесные связи ПКП с правящими партиями этих стран. В этом же документе ясно указать, что в противовес готовности КПСС и Вьетнама развивать отношения с Китаем китайская сторона на диалог не идет. Разумеется, следует найти деликатные формулировки, но ясно назвать вещи своими именами.

Следует также подумать о форме нашего ответа на предложения КПК – письмо или меморандум. В ответе, видимо, выделить позиции вьетнамских, лаосских и кампучийских друзей. Тем более что во время пребывания нашей делегации в Ханое, Вьентьяне и Пномпене публиковались коммюнике, в которых подтверждается наша солидарность с политикой вьетнамских, лаосских и кампучийских товарищей. Пока еще я не имею четкого мнения о том, в какой адрес направить письмо или меморандум: в адрес ЦК КПК или

---

⁴ Сунь Ятсен (1866-1925) – китайский революционер-демократ, первый (временный) Президент Китайской республики с 1 января по 1 апреля 1912 г.

Ху Яобана. В развитие разговора, состоявшегося с ним в Пекине, в этом документе можно выразить наше несогласие с китайской стороной по ряду вопросов. Одновременно пригласить в Португалию группу китайских коммунистов для ознакомления с деятельностью ПКП, а также делегацию газеты «Жэньминь жибао» для участия в празднике органа нашей партии – газеты «Аванте!». Видимо, дальше этого мы пока не пойдем. Хотелось бы услышать, товарищ Горбачев, Ваше мнение на этот счет.

ГОРБАЧЕВ. Спасибо, товарищ Куньял, за очень интересную информацию. Сначала выскажу мнение относительно последней части Ваших высказываний. Думаю, Ваши суждения не прерывать контакты с КПК, сохранить их на том уровне, как они идут, вполне обоснованы. Пусть идет процесс сближения, но форсировать его не следует. Думаю, это – правильная линия.

За позицией ПКП внимательно следит все коммунистическое движение. Для всех ясно, что ПКП, товарищ Куньял занимают зрелую принципиальную позицию по вопросам международного коммунистического движения и другим ключевым проблемам. Ваша позиция, охватывающая три момента, – не прерывать контакты, вести дело к сближению с КПК, не форсируя его, – имеет фундаментальное значение. **Главное, из чего исходит КПСС, – вернуть Китай в ряды коммунистического движения, в сообщество миролюбивых прогрессивных сил. Это имело бы огромное значение для нашего движения и всего мирового развития. Думаю, упустить здесь даже малейший шанс, имея в виду огромное значение Китая на мировой арене, было бы для всех нас просто непростительно.**

Если бы ПКП, товарищ Куньял, пошла на сближение с Китаем, игнорируя прошлое и настоящее, это создало бы впечатление, что ваша партия хочет ослабить связи с другими компартиями. Китай в большей степени заинтересован в связях с Португальской компартией. Китайцам хотелось бы иметь в лице ПКП активного партнера, ибо ваша партия пользуется авторитетом в мировом революционном движении. В этом случае они могли

бы улучшить образ Китая. Китай беспокоится по поводу того, каким он предстает в глазах всего мира, в том числе в глазах социалистических стран, коммунистического движения. Отвечая на ваш вопрос о возможной форме ответа вашей партии КПК, думаю, что, может, лучше было бы направить письмо Ху Яобану, а не в адрес ЦК КПК. Во-первых, направление письма Ху Яобану соответствовало бы уровню нынешнего диалога между двумя партиями. Но главное состоит в том, что в письме Ху Яобану можно было бы более откровенно изложить оценки и позиции ПКП.

Что мы намерены делать в отношении Китая? **Сразу же подчеркну: свою линию на сближение с Китаем менять мы не будем. Если же говорить точнее – на улучшение отношений с Китаем, а затем – на сближение.** Это естественно, так как именно на основе улучшения отношений можно идти к сближению.

Интерес в Китае к Советскому Союзу большой. В китайском обществе тяга к Советскому Союзу гораздо сильнее, чем в руководстве. Огромный интерес к нашей литературе, кино, спорту, культуре, человеческим контактам. Мы даже не в состоянии полностью удовлетворить этот интерес.

Для нас выгодно развитие экономических отношений с Китаем. Это ведь соседняя с нами страна, а с соседями надо строить хорошие отношения. Китай поставил перед собой большие задачи в экономике. Но «медовый месяц» в отношениях с Западом, с капитализмом закончился. И с точки зрения китайцев, и с точки зрения западников. Китайцы не хотят, чтобы Запад вывозил из Китая прибыли, а Запад не согласен на другое. Выяснилось, что с точки зрения валютных возможностей, инфраструктуры, кадрового потенциала Китай оказался не очень восприимчив к новизне. Таковы реальности, их невозможно перескочить. В этом суть диалектики. Например, **казалось, что Монголия способна перескочить из родоплеменного строя к социализму. Но, как известно, на практике это оказалось трудно сделать.**

В настоящее время у Китая не хватает валютных средств для модернизации базовых отраслей своей промышленности, в частности

горнодобывающей, металлургии, машиностроения. Китай обращается к нам с просьбой оказать содействие в модернизации этих отраслей. Мы на это пойдем. Возможности для их переоснащения у нас есть. К тому же Запад не очень-то охотно дает Китаю новейшую технологию.

Для чего китайцы придумали «три препятствия»? Наша общая оценка, - а она, я думаю, справедлива, - состоит в следующем. Все диктуется прагматическими интересами Китая. Они хотят сохранить доступ к Западу в целях модернизации своей экономики. Между тем в двух ключевых вопросах - нормализация межпартийных отношений с КПСС, координация внешней политики с социалистическими странами – китайцы практически не идут на какие-либо шаги. Можно сказать, что контакты с КПК по партийной линии у нас находятся на нуле.

Мы стараемся регулярно информировать Китай о нашей позиции и оценках международных проблем, втягиваем его в обсуждение этих вопросов. Китай же, однако, держится от нас подальше, настороженно. Боится, чтобы на Западе его не заподозрили в тесной связи с СССР. Думаю, и нам не надо демонстрировать связи с Китаем, с тем чтобы не вызывать панику на Западе. Между тем в ООН по некоторым международным вопросам Китай занимает параллельные с нами позиции, а это уже неплохо. Дела в отношениях с Китаем надо вести гибко.

Ли Пэн, сидя в этом же кабинете, говорил мне в прошлом году: «Товарищ Горбачев, Китай никогда не будет младшим братом»⁵. В ответ я сказал, что просто трудно представить себе Китай в роли младшего брата. На XXVII съезде мы четко заявили всему миру о желании развивать равноправные отношения со всеми государствами – социалистическими, развивающимися, со всеми компартиями. И это не лавирование, не тактический прием. Это – основополагающий научный вывод, без которого нельзя идти вперед в международных делах.

---

⁵ Встреча М.С. Горбачева с заместителем Председателя Госсовета КНР Ли Пэном состоялась 23 декабря 1985 г.

Между тем китайцы назойливо подчеркивают свою самостоятельность. А это подтверждает, что на первом плане у них свой собственный, прагматический интерес. Именно отсюда вытекает их стремление укреплять позиции в «третьем мире». У Китая есть свои планы в Азии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они с подозрением относятся к нашим отношениям с Индией, Вьетнамом, Лаосом и Кампучией. Считают, что эти отношения подрывают позиции Китая. В этом-то как раз и кроется препятствие к диалогу с КПСС. Уместно вспомнить высказывания Вольтера, который говорил: если бы бога не было, его надо было бы выдумать. Так и китайские препятствия. Если бы их не было, то следовало бы их создать. Товарищ Ярузельский рассказывал мне о своей беседе с Дэн Сяопином⁶. Он спрашивал Дэн Сяопина, как понимать политику Китая: Китай принимает Рейгана, лидера ведущей империалистической державы; Америка поддерживает режим Тайваня, вооружает его, а китайские руководители едут в США. В то же время Китай отказывается от встреч с руководителями КПСС.

Разумеется, дело тут не в Кампучии. С одной стороны, Китай хочет иметь выход на рынки Запада, получать оттуда средства для модернизации своей экономики. С другой – китайцы прочат себя на место руководителя «третьего мира», движения неприсоединения, хотят играть особую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Такова наша оценка политики Китая.

Как мы намерены действовать дальше? Многое зависит от того, в каком направлении будет дрейфовать Китай. Мы стоим за улучшение отношений с Китаем. Приветствуем важную работу, которую Вы, товарищ Куньял, провели в Китае. Повторюсь: принципиальные марксистско-ленинские позиции ПКП имеют большое значение.

Нужно исходить из того, что расширение отношений с Китаем способствует сближению народов. На смену нынешнему поколению в Китае идет новое. Оно будет смотреть иначе на отношения с Советским Союзом,

---

⁶ Дэн Сяопин -фактический лидер Коммунистической партии Китая (КПК) периода «политики реформ и открытости». В 1982 г. выдвинул положение о строительстве «социализма с китайской спецификой», ставшее идейно-теоретической платформой развития КНР.

другими социалистическими странами. Отношение этого поколения будет во многом зависеть от тех заделов, которые мы закладываем сегодня. Если взять 1960-е годы, то те, кому было тогда 10-15 лет, сейчас достигли 35-40-летнего возраста. Это – сложное поколение. Оно сформировалось в период «культурной революции». В то же время в Китае еще много тех, кто питает добрые чувства к Советскому Союзу, кто помнит период хороших отношений между нашими странами. С учетом этого и нужно формировать климат в китайском обществе. Здесь времени терять нельзя.

С вашей партией, товарищ Куньял, у нас полная ясность в этих вопросах. Я, разумеется, доложу о нашей беседе Политбюро, о высказанных Вами соображениях. Они проникнуты чувством ответственности.

КУНЬЯЛ. Еще один вопрос, по которому хотелось бы посоветоваться с Вами, товарищ Горбачев. В нашей партии проявляется озабоченность по поводу излишней, как нам кажется, спешки отдельных компартий в том, что касается нормализации отношений с Китаем. Руководители этих партий делают вид, как будто ничего не произошло в свое время в отношениях между КПК и коммунистическим движением.

ГОРБАЧЕВ. Это – правильное суждение. Доверительно скажу Вам, что первое место в этом держит товарищ Хонеккер. Человек он увлекающийся, я бы сказал, с амбициями. Ему кажется, что не в полной мере используется его авторитет в интересах борьбы за мир.

Находясь в Китае, товарищ Хонеккер неплохо вел беседы с китайскими руководителями. Однако товарищ Ярузельский проводил по всем вопросам более принципиальную линию. В том же духе, что и Вы, товарищ Куньял. Товарищи из ГДР проявили явную несдержанность в освещении визита в Китай. Имели место элементы саморекламы. Здесь товарищ Хонеккер хотел показать, что ГДР имеет с Китаем отношения лучшие, нежели другие социалистические страны. Это, видимо, еще одно проявление «детской болезни».

КУНЬЯЛ. Разделяю Ваше мнение, товарищ Горбачев. Целые страницы в печати ГДР были посвящены поездке Э. Хонеккера в КНР.

ГОРБАЧЕВ. В ноябре состоялась встреча руководителей десяти социалистических стран⁷. На ней обсуждались крупные вопросы мировой политики. Было зафиксировано совпадение позиций по большинству вопросов. Но были и расхождения. Обстановка на встрече была спланирующей, объединяющей. Отношения между социалистическими странами развиваются без каких-либо директив. Ситуация меняется. Но нельзя допустить, чтобы демократизация отношений обернулась анархией. Процесс развития самостоятельности братских партий, в том числе в рамках СЭВ, несет в себе много позитивного. Следует сказать, что ответственность пока еще отстает от самостоятельности. Самостоятельность – это осознание ответственности. Тут, разумеется, диалектическая взаимосвязь. **Коминтерна сегодня нет. Нет командования в коммунистическом движении. Но ответственность необходима.**

В целом же все товарищи отстаивают наши общие позиции. Хотя есть и нежелательная поспешность, суется в том, что касается развития отношений с Китаем.

Теперь хочу остановиться на наших внутренних делах. Как мы живем? Насколько оправданы предположения Ху Яобана об оппозиции политике Горбачева? Скоро состоится Пленум ЦК КПСС. На нем будет обсуждаться вопрос о перестройке и кадровой политике в этих условиях. Мы намерены на Пленуме углубить понимание того, почему нам нужен курс на ускорение и перестройку. **Углубленный анализ процессов развития нашего общества показывает, что на каком-то этапе не были использованы преимущества, заключенные в социализме, в плановой экономике. Мы не смогли воспользоваться благоприятными возможностями для соединения плановой экономики с научно-технической революцией. В силу ряда причин не сумели по-настоящему, подчеркиваю, по-настоящему, со всей**

---

⁷ Встреча руководителей десяти социалистических стран 10-11 ноября 1986 г. в Москве.

полнотой использовать потенциал социалистической демократии. А это вопрос вопросов при социализме. Мы могли бы многого избежать, если бы эти задачи были решены своевременно.

КПСС как правящая партия берет на себя ответственность за эти упущения. Об этом мы будем говорить на Пленуме ЦК, сделаем более глубокие выводы из прошлого, дадим развернутую концепцию нашего развития, сделаем акцент на теоретической деятельности, чего нам явно недоставало. Будет усилено внимание к политике и ее реализации, к вопросам демократизации советского общества, оздоровлению моральной атмосферы в нем на базе ценностей социалистического строя.

Сегодня все советское общество пришло в движение. Хорошо, что перестройка, перемены были начаты по инициативе КПСС. **Перемены назревали в обществе, но нерешенность проблем могла бы принять формы недовольства. Сейчас же процессы идут под руководством партии.** Впервые за многие годы КПСС ощущает горячую, безраздельную поддержку народа.

Однако процессы в обществе идут непросто. За 20-30 лет привычной работы накопилось немало негативных явлений. Требуется серьезная работа с кадрами. Народ стоит горой за то, чтобы нынешняя политика продолжалась и углублялась. Трудящиеся, представители всех социальных категорий – рабочие, служащие, интеллигенция - постоянно призывают нас не ослаблять нынешний курс, не отступать от того, что намечено. Жизнь в стране богатая, интересная, полнокровная.

Кто же недоволен происходящим? Недовольны те, кого устраивает прежняя ситуация с точки зрения их положения, устоявшейся психологии, привычек. Но огромные массы не разделяют настроения этих людей. Массы активно включаются в новые процессы. **Политической борьбы у нас в стране нет. Речь идет не о столкновении классов, идеологий. Речь идет о том, как полнее раскрыть потенциал социализма. Нам нужно не меньше,**

а больше социализма, не меньше, а больше демократии. Это – принципиальный разговор. Об этом пойдет речь и на Пленуме ЦК.

Как смотрят на происходящие у нас перемены вне Советского Союза? Сначала там думали, что происходит типичное явление: одно руководство меняет другое; покритикуют предшественников, и все стихнет, все успокоится, все вернется на круги своя. Теперь же видят, что за дело мы взялись основательно. Центры власти на Западе боятся этого больше всего. Больше, чем нашей военной мощи. Их пугает наша динамичная политика в экономике, в духовной сфере, в сфере демократии. Отсюда попытки наших противников в передачах на Советский Союз опорочить нынешние планы, посеять сомнения в отношении перестройки, неуверенность у советских людей.

Совершенно очевидно, что в нашем обществе идет борьба между старым и новым, между консервативным и новым мышлением. Мы занимаемся не штукатурными и не малярными работами, а хотим основательно подремонтировать наше здание.

Настрой в обществе на дела. Уже достигнуты первые и неплохие результаты. Но вся работа еще впереди. Мне хотелось, чтобы Вы, товарищ Куньял, из первых рук узнали о том, что происходит в Советском Союзе.

Несколько слов о международных делах. Обстановка в мире сложная. Как, например, вести дела с США, где разразился крупный политический скандал (*«Ирангейт»*)? Мы проводим гибкую линию по отношению к Америке. Рейгану сейчас нужен крупный успех. Он стремится создать такую ситуацию в международных делах, которая позволила бы ему объединить вокруг себя всех на шовинистической основе. Мы это учитываем, внимательно смотрим за развитием событий.

В последнее время американцы посылают нам сигналы. Рейган, например, вдруг поблагодарил за сувенир, который я ему передал в Рейкьявике, словно хотел напомнить о своем существовании. Никсон в недавней беседе с нашим министром внешней торговли от имени Рейгана

передал послание, в котором содержится приглашение Горбачеву приехать в Соединенные Штаты в мае-июне будущего года. Буквально на днях американцы предложили нам обменяться новогодними обращениями, как это было в прошлом году: мне обратиться к американскому народу, а Рейгану выступить перед советскими телезрителями.

На деле же реальных сдвигов в позиции США нет. Более того, они идут вспять от Рейкьявика. Их нынешняя позиция в Женеве хуже, чем она была до встречи в Рейкьявике. Трудно, видимо, рассчитывать сейчас на позитивные изменения в советско-американских отношениях. Да и Европа забеспокоилась в последнее время в связи с перспективой ядерного разоружения. Я направил послания Тэтчер и Миттерану, которым поставил вопрос прямо: где их прежняя готовность добиваться ядерного разоружения.

Исходя из перспективы президентских выборов, администрация США может пойти на какой-то компромисс в отношениях с СССР. Если это будет существенная подвижка, то мы, разумеется, пойдем навстречу, внимательно изучив предложения американцев. Сигналов с той стороны идет немало. Здесь были Кеннеди, Харт, многие представители американской политической элиты. **Харт во время встречи со мной, которая продолжалась четыре часа, прямо говорил, что консервативная волна в Соединенных Штатах идет на убыль. На арену выходит новое поколение политических деятелей.** Харт говорил, что в главных вопросах – в вопросах контроля над вооружениями – настроения этих деятелей созвучны настроениям советского руководства, его представлениям о современном мире. Харт – деятель, с которым стоит иметь дело. По возвращении в США он постарался выжать из встречи со мной максимум полезного для себя.

Очень важно продолжать нашу линию на поддержку прогрессивных тенденций в движении неприсоединения. Это еще одно крупное направление в мировой политике. От того, как пойдут дела на этом направлении, во многом будет зависеть обстановка в завтрашнем мире. Мы уделяем этому направлению все больше внимания.

Но главное, разумеется, - нажимать на внутренние дела. Здесь корни наших успехов. Важно в полной мере раскрыть потенциал социализма, гуманный характер нашего строя. Интерес к тому, что мы делаем, в мире очень большой. Даже некоторые друзья по СЭВ испытывают трудности, волнуются, спрашивают, не слишком ли мы увлеклись критикой и самокритикой. Некоторые говорят, что если КПСС способна выдерживать эту критику и самокритику, то им, мол, это не под силу. Думаю, что это заблуждение. Нам это помогает, бесспорно, крепнуть. Люди в нашей стране подняли голову, хотя мы находимся только в начале пути.

Я постарался, товарищ Куньял, конспективно рассказать Вам о главном. Несколько слов о 70-летию Октябрьской революции. Мы намерены много сделать внутри страны и во внешней политике в связи с этим знаменательным событием. Надеемся, что наши друзья за рубежом поддержат это. Событие действительно крупное.

Во время встречи руководителей социалистических стран – членов СЭВ родилась идея: **в связи с 70-летием Октября провести неофициальную встречу без какого-либо документа по ее итогам. Не ограничивать встречу рамками коммунистического движения, а пригласить на нее представителей демократических движений, социалистов и социал-демократов, революционных демократов.** Каждый сможет выступить на ней, сказать о том, что он считает нужным. По-моему, это вполне приемлемая идея.

Работы у нас в стране много, очень много. Нашему поколению выпала трудная, но удивительно прекрасная миссия. Если мы доведем до конца все то, что наметили и что выпало на нашу долю, то ради этого стоит отдать все силы. Ведь во имя чего живет человек – во имя большого дела!

КУНЬЯЛ. Мне приходилось много раз высказывать пожелания успехов КПСС. Но сейчас эти пожелания наполнены глубоким содержанием и смыслом. Речь идет не об обычных, повседневных задачах, которые решает КПСС. Речь идет о качественных переменах революционного характера,

осуществляемых вашей партией, великим Советским Союзом. Это действительно революционная по своему характеру работа. Вам предстоит преодолеть объективные и субъективные трудности. Мы хорошо представляем, каких огромных усилий и борьбы потребует эта работа.

ГОРБАЧЕВ. Полностью с Вами согласен, товарищ Куньял.

КУНЬЯЛ. Мы с огромным интересом, товарищ Горбачев, следим за тем, что происходит в Советском Союзе. Но не только с интересом, а с желанием больше знать об успехах вашей работы. Это помогает нам лучше разъяснить политику КПСС, вашу деятельность народу Португалии, укреплять у трудящихся веру в идеалы социализма, в социалистическую перспективу.

ГОРБАЧЕВ. В самом деле, процессы, которые происходят у нас, имеют огромное значение не только для судеб нашего государства и судеб социализма. Они во многом определяют путь, по которому пойдет мировое развитие.

Рад был встретиться с Вами, товарищ Куньял. Сердечно поздравляю Вас, Вашу супругу с наступающим Новым годом. Прошу передать привет и добрые пожелания всем друзьям, – а у меня их уже много в Португальской компартии, – в осуществлении стоящих перед Португальской компартией задач.

Источник: Архив Горбачев-Фонда. Фонд № 1. Опись № 1.